

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ИНЫХ
МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнил

Байкин Андрей Александрович,
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2021 года набора, 112 учебного взвода

Руководитель

доцент кафедры
Соколова Татьяна Сергеевна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ В.С. Латыпов

Дата защиты «___» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы применения иных мер процессуального принуждения.....	6
§ 1. Становление системы иных мер процессуального принуждения.....	6
§ 2. Понятие и видовая характеристика иных мер процессуального принуждения.....	13
Глава 2. Проблемы правового регулирования и практики применения иных мер процессуального принуждения: пути совершенствования.....	23
§ 1. Меры, направленные на обеспечение надлежащего поведения участников процесса.....	23
§ 2. Меры, направленные на обеспечение сохранности вещественных доказательств и имущества.....	32
§ 3. Меры, направленные на обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий.....	36
Заключение.....	41
Список использованной литературы.....	43
Приложение 1.....	49
Приложение 2.....	50
Приложение 3.....	51

3 ВВЕДЕНИЕ

Уголовное судопроизводство, выступающее в качестве публично-правовой деятельности государства по расследованию преступлений и привлечению виновных к ответственности, немыслимо без наличия эффективного механизма процессуального принуждения. Закрепленный в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), механизм призван обеспечивать не только ход представительного расследования и судебного производства, но и исполнение вынесенного приговора. При этом центральное место в данном механизме занимает специальная группа мер, именуемая в уголовно-процессуальном законодательстве – иные меры процессуального принуждения (гл. 14 УПК РФ).

Иные меры процессуального принуждения, обусловленные особым научным и практическим интересом, объективируются своей универсальной правовой природой. Так, в отличие от мер пресечения, меры принуждения применяются в отношении не только подозреваемого об обвиняемого, но и иных участников уголовного процесса (свидетелям, потерпевшим, экспертам и др.), что, безусловно, расширяет сферу их действия и, соответственно, потенциал для ограничения конституционных прав и свобод личности. Непосредственно поэтому требование о точном, обоснованном и законном применении приобретает особое значение в рамках соблюдения принципов уголовного процесса.

Кроме того, актуальность настоящего исследования обуславливается высокой степенью распространенности различных мер данной группы (обязательство о явке, привод, денежное взыскание, наложение ареста на имущество, временное отстранение от должности), что, безусловно, требует выявления причин такой избирательности. При этом процедурный порядок их применения неоднороден. Так, часть мер требует реализации на основе судебного санкционирования, другая лишь по ходатайству лица, ведущего

расследование по уголовному делу. Такой законодательный подход порождает на практике проблемы, связанные с длительностью получения судебного решения, что в конечном итоге снижает оперативность и эффективность предварительного расследования.

Что касается статистических данных, то за последние годы фиксируется тенденция снижения применения иных мер процессуального принуждения, требующих судебного решения. Так, в 2018 г. количество фактов наложения ареста на имущество достигало 742, временного отстранения от должности 355, когда в 2024 г. 310 и 151 соответственно

¹. Однако данная тенденция обуславливается очередным противоречием с общим ростом преступлений и падением коэффициента раскрываемости, что прямо констатирует неполную реализацию потенциала иных мер процессуального принуждения. Очевидно, что проблемы применения иных мер процессуального принуждения были и являются предметом исследований многих ученых. Однако в условиях современного развития общества ряд концептуальных и законодательных положений не обуславливаются актуальность, что требует дальнейшего углубленного изучения заявленной проблемы.

Предметом настоящего исследования признается совокупность общественных отношений, возникающих в сфере применения иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России.

Предметом исследования выступают нормы отечественного законодательства, регламентирующие применение иных мер процессуального принуждения, научные труды по данной теме, ведомственная статистика министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) и судебных органов, а также материалы следственной деятельности.

Целью дипломной работы признается комплексное теоретико-прикладное исследование особенностей применения следователем иных мер

¹ Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 12.11.2025).

процессуального принуждения, выработка на этой основе предложений по оптимизации правового регулирования и правоприменительной практики.

В целях реализации поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Исследовать исторические предпосылки и этапы становления системы иных мер процессуального принуждения в российском уголовном процессе;
2. Проанализировать современные научные подходы к определению понятия «иные меры процессуального принуждения» и провести их классификацию;
3. Выявить и проанализировать проблемы правового регулирования и правоприменительной практики в отношении мер, обеспечивающих надлежащее поведение участников процесса;
4. Исследовать противоречия и пробелы в применении мер, направленных на обеспечение сохранности вещественных доказательств и имущества;
5. Оценить эффективность и проблемные аспекты применения денежного взыскания как меры, направленной на обеспечение исполнения приговора в части имущественных взысканий.

Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ, синтез, системно-структурный подход, моделирование) и частно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, метод правового прогнозирования) методы познания.

Эмпирическая база исследования включает в себя материалы судебной и следственной практики, статистические данные, а также результаты аналитического сопровождения правоприменительной деятельности ОМВД по Нагайбакскому району Челябинской области.

Структура работы predetermined целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

§ 1. Становление системы иных мер процессуального принуждения

Изучение любого правового института, безусловно, должно сопровождаться изучением исторических предпосылок формирования того или иного правового явления, представляющих существенную научную и практическую ценность. Глубокое понимание современных общественных процессов немыслимо без анализа причин их возникновения и ключевых характеристик этапов становления развития. По справедливому замечанию Г.В. Плеханова, лишь тот, кто познал прошлое, способен предвидеть будущее¹.

Развитие и становление системы иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России, разумеется, было обусловлено целым рядом причин и предпосылок, определяющихся не столько эволюцией собственно процессуальных форм, сколько первостепенно изменениями в самой природе и аппарате государства².

Так, основываясь на анализе историко-правовых источников, весьма смело можно заявить, что становление мер процессуального принуждения в русском праве началось в XI веке. Подтверждение тому признается институт поручительства, зафиксированный в Русской Правде. Так, поручитель («поручник») гарантировал явку ответчика в суд, при этом принимал материальную ответственность в случае неявки³.

При этом параллельно развивались другие формы – ордалии. Ордалии выступали судебным испытанием, которые в дальнейшем стали рациональными доказательствами, такими как: свидетельские показания,

¹ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т. 1. М., 1956. С. 573.

² Михайлова О.Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 11.

³ Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1906. С. 212.

письменные документы¹. Важно отметить, что ключевым отличием древнего права от современного являлось то, что принуждение было тесно связано с механизмом доказывания, когда сегодня оно выступает в качестве внешней, ситуативной меры.

Дальнейшее развитие процессуального принуждения приходилось на период существования *Псковской судной грамоты*, которая впервые регламентировала детальную процедуру обеспечения явки обвиняемого в суд с помощью специального лица – «позовника». При этом «позовников» могут быть как государственный служащий, так и частное лицо, выступающее в качестве истца. Данная процедура была определена законом, а именно позовник вручал ответчику в его в его общине вручал официальный документ, называемый «позовницу», оформление которого облагалось пошлиной. Также в соответствии со ст. 55 Грамоты позовник наделялся значительными полномочиями, в том числе привод и применение физического воздействия на человека («сковать»). Что касается финансовой стороны, то она. Также регламентирована законом. Так. Расходы на привод возмещались за счет признанного виновным лица, а в случае неудачи – за счёт истца².

Таким образом, к XIII веку уже существовал сложившейся механизм принуждения, признаваемый предшественником современных «иных мер».

Дальнейшее развитие мер процессуального принуждения зафиксировано в правовых актах XV-XVI веков, таких как *Новгородская судная грамота*, уставные, губные и земские грамоты. Так, основное внимание в них уделялось обеспечению явки сторон и свидетелей в суд. Для этого использовались как сами стороны, так и приставы, которым разрешалось привлекать к помощи иных лиц³.

¹ Никитина О.В. Сущность и значение судебного контроля при применении иных мер процессуального принуждения в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2021. С. 19.

² Михайлова О.Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2020. С. 13.

³ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984. Т. 2.

Так как судопроизводство ещё не признавалось полностью публичным, то явка часто определялась по соглашению сторон, причем в случае её достижения необходимость в официальной повестке отпадала. Однако в случае неявки лица могло влечь иные последствия, к примеру, согласно Бессудной грамоте Ивана III, неявка приравнивалась к проигрышу дела.

Ключевым моментам в становлении института иных мер процессуального принуждения стало издание Судебников 1497 и 1550 годов.

В *Судебнике 1497 г.* закреплялся двойной подход процессуальных порядков. Во-первых, розыскной (инквизиционный) процесс, применяющийся по делам о наиболее общественно опасных преступлениях. Данный процесс включал в себя следующие меры принуждения: задержание, повальный обыск («облихование»), регламентированную законом пытку. Во-вторых, состязательный (обвинительный) процесс предусматривался для менее общественно опасных преступлений, где последствия неявки сторон и поручительство признавались основаниями механизма реализации явки¹.

Следующим источником права признавался Судебник 1550 г., который существенно усилил розыскное начало, в рамках которого государство взяло на себя активную роль в уголовном процессе. Так, пытка являлась основным средством принуждения для дачи показаний, выступающих доказательствами по делу. Считается, что такой подход указывал, что получение показаний или признания добивалось любой ценой. Причем жесткость и разнообразие мер пресечения, в большинстве случаев лишение свободы и пытка, аргументировались слабым развитием мер воспитания и убеждения.

Дальнейшее развитие иных мер процессуального принуждения приходится на *Соборное уложение 1649 г.*, где преимущественным стал розыскной характер уголовного процесса². Так, при обвинительном процессе

¹ Чельцов-Бebuтов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Т. 1. М., 1957. С. 660.

² Гайнов И.Д. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010. С. 20.

предусматривалась возможность договоренности сторон, причем судья вправе был получить от них «ставочные поручные записи», предполагающие обязательство не покидать место проведения судебного заседания до окончания дела. Считается, что данное обязательно является прообразом подписки о невыезде.

При расследовании тяжких преступлений преимущественно применялась мера в виде помещения в тюрьму на длительный срок, хотя при тех же обстоятельствах формально можно было применить поручительство. При этом по государственным преступлениям задержание стало обязательной мерой. Также Соборное Уложение предусматривало процедуру привода неявившегося лица с применением к отношению него наказания батогами, что усиливало принудительный характер уголовного процесса.

В период правления Петра I уголовная система полностью нивелировала остатки состязательного процесса, тем самым утвердив инквизиционную форму, основной мерой которой было содержание под стражей¹.

В годы правления Екатерины II была предпринята попытка гуманизации уголовного процесса. Теперь теоретически разграничивались меры пресечения и наказания, провозглашалась необходимость сокращения досудебного ареста, однако, как показывает практика, данные изменения не нашли своего отражения в реальности. Так, сроки содержания под стражей также обуславливались чрезвычайной длительностью, а число подсудимых к 1825 г. насчитывалось около 127 тысяч².

Некоторые попытки гуманизации просматривались и в годы правления Александра I. Основным шагом его в сторону послабления режима стала отмена пытки, а также запрет использования болезненных оков³.

¹ Гайнов И.Д. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. С. 21.

² Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / Институт государства и права. М., 1989 С. 132.

³ Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 2020. С. 66.

Итогом многолетнего развития российского законодательства стал *Свод законов 1832 г.*, где впервые официально на общегосударственном уровне были систематизированы меры процессуального принуждения.

Основным нововведением Свода стало законодательное закрепление понятия и системы мер пресечения (ст. 876, т. XV). Так, данной нормой предусматривалось содержание под стражей, домашний арест, полицейский надзор и отдача на поруки. При этом предусматривалась попытка установления некоторых гарантий от произвола, обязав тем самым следственные органы действовать с осмотрительностью под угрозой возмещения ущерба, наступившего вследствие незаконного задержания лица (ст. 977)¹. Весьма ограниченная реформа не предусматривала последовательность предыдущим законам, формализованность оснований избрания мер. Ее главной целью было создание широких возможностей и усмотрений для властей².

Вместе с тем, основной мерой принуждения признавалось заключение под стражу, которое обуславливалось наибольшей распространенностью (почти 340 тыс. человек в 1853 г.) и карательностью. Сравнительный анализ с современной статистикой наглядно демонстрирует, что лишь развитие системы альтернативных мер принуждения и исключение принудительной концепции привели к гуманизации правоприменительной практики³.

Середина XIX века обуславливалась важными изменениями в системе мер принуждения. Так, в уголовном законодательстве России впервые появился термин «принуждения», который определял санкцию за неявку в суд.

Особый вклад в развитие института мер принуждения внесла *Судебная реформа 1864 г.* и связанные с ней акты, такие как Наказ полиции и Наказ следователям 1860 г. Теперь полиция могла осуществлять арест по тяжким

¹ Михайлова О.Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2020. С. 16.

² Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. СПб., 1868. С. 107; Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1914. С. 320.

³ Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. СПб., 1868. С. 107.

преступлениям, а в других случаях ограничиваться подпиской о невыезде. Также следователь следователя наделили полномочием на применение привода и избрания в отношении лица меры пресечения после допроса¹.

Однако, несмотря на все новшества, Уставы 1864 г., передав санкцию на многие принудительные действия судебным следователям и мировым судьям, не смогли полностью искоренить наследие старого порядка, где существовал полицейский произвол².

Вместе с тем важной особенностью Устава уголовного судопроизводства стала систематизация мер принуждения, где за основы была взята целевая направленность. Привод, арест имущества, денежное взыскание и отстранение от должности теперь привязаны к конкретным процессуальным действиям в целях их обеспечения. Такой подход организации системы принуждения сохранялся вплоть до принятия УПК РФ.

Несмотря на существенную разницу, существующая в 1917 г. система мер процессуального принуждения демонстрировала удивительную преемственность. Так, Декрет о суде № 1 отменяя некоторые меры принуждения, сохранил, унаследованную все таки основную структуру³.

В 1922 г. появился первый советский *УПК РСФСР*, который, не предусматривая отдельной главы, закрепил в разрозненных нормах положения о мерах принуждения (привод, отстранение от должности, обязательство о явке, арест имущества). Это подтверждает существующий функциональный подход, при котором каждая из мер принуждения обеспечивает реализацию конкретного процессуального действия. Данная концепция сохранилась в и *УПК РСФСР 1923 г.*

¹ Козловский Н.А. Подозрение в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 23.

² Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 86 (репринтное воспроизведение издания 1912 года); Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Рига, 1924. С. 320.

³ Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О суде» // Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 17; Собрание узаконений. 1917. № 4. Ст. 50.

Совершенно новым этапом в развитии института мер процессуального принуждения стало принятие Основ уголовного судопроизводства 1924 г.,¹ который заложил единые основы для уголовного процесса всех союзных республик.

Так, принятый на базе Основ 1958 г. УПК РСФСР 1960 г. расширил, детализировал существующий функциональный подход к регламентации мер процессуального принуждения. В частности, более подробно законодатель рассмотрел такие меры, как обязательство о явке, привод, отстранение от должности, наложение ареста на имущество и денежное взыскание. Причем важно отметить, что до сих пор иные меры процессуального принуждения как самостоятельный правовой институт не существовали, законодатель до сих пор не выделил их в отдельный институт, что все также подчеркивало их обеспечительный характер.

Теоретическая модель УПК 1990 г., разработанная советскими процессуалистами, предложила весьма революционный подход к мерам процессуального принуждения. Впервые в отечественной практике данные меры были выделены в самостоятельный структурный раздел под названием «Процессуальное принуждение», который объединил в себе семь глав.

Этот подход свидетельствовал о разрыве с традиционной советской доктриной, рассматривавшей меры принуждения исключительно как вспомогательные инструменты. При этом авторы модели сознательно отказались от термина «иные меры процессуального принуждения», стремясь создать целостный институт с общими основаниями и условиями применения.

Заключительным кодифицированным законом стал *современный УПК РФ*, который, структурируя меры процессуального принуждения и синтезируя предыдущий опыт, формально закрепил трёхзвенную систему:

- задержание;
- меры пресечения;

¹ Постановления ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик» / СЗ. 1924. № 24. Ст. 206.

— иные меры процессуального принуждения.

Данная система сочетает в себе элементы советского подхода (рассредоточение некоторых мер) и попытку создания обобщающего института, что, разумеется, приводит к внутренней дисбалансу.

В заключении хотелось бы отметить, что проведенный историко-правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что развитие мер процессуального принуждения в России прошло сложный эволюционный путь. Так, основными этапами в развитии рассматриваемого института являются:

1. Зарождение (XI-XIII вв.) института мер принуждения. Данному периоду характерно формирование отдельных, разрозненных мер принудительного характера, которые в силу неразвитости процессуальных отношений выполняли преимущественно обеспечительную функцию.

2. Систематизация мер принуждения (Устав 1864 г. – УПК РСФСР 1960 г.). В данный период сложился и был устойчиво воспроизведен функциональный подход, при котором каждая мера принуждения была непосредственно привязана к конкретному процессуальному действию. При этом меры принуждения рассматривались не как самостоятельный институт, а как вспомогательный инструмент.

3. Современный этап (УПК РФ 2001 г.), который закрепил действующий кодекс. В данном законе формально была воспроизведена трехзвенная структура (задержание, меры пресечения, иные меры).

§ 2. Понятие и видовая характеристика иных мер процессуального принуждения

Ключевые положения Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ)¹, гарантирующие защиту прав и свобод граждан, нашли

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-

непосредственно свое отражение в уголовно-процессуальном законодательстве. Для детальной регламентации оснований и условий применения допустимых ограничений этих прав в УПК РФ выделен специальный Раздел IV, который систематизирует весь комплекс мер процессуального принуждения. При этом данный комплекс подразделяют на три основные категории: задержание подозреваемого, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения¹.

В рамках первой группы процессуального принуждения выделяется мера, применяемая исключительно в отношении лица, подозреваемому в совершении преступления, предусматривающего лишение свободы. Сущность задержания заключается в кратковременном ограничении свободы передвижения человека. Правовым основанием ее применения является наличие достаточных данных полагать, что конкретное лицо непосредственно причастно к совершенному преступному деянию. При этом целевое его назначение обусловлено, во-первых, обеспечение возможности производства неотложных следственных действий, во-вторых, пресечение подозреваемому возможности продолжить преступную деятельность, в-третьих, недопущение воспрепятствования расследованию преступления².

Вторую группу мер процессуального принуждения образуют меры пресечения. В доктрине уголовного процесса существует позиция, согласно которой меры пресечения определяются как эффективный инструмент государственного управления, сущность которого заключается в императивном воздействии на поведение подозреваемого или обвиняемого в целях обеспечения его надлежащего поведения в ходе предварительного

ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 8-ФКЗ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.10.2025).

¹ Азатян М.С. Классификация мер уголовно-процессуального принуждения // Еромен. Global. 2024. № 53. С. 142–150.

² Сibaгатов М.В., Чурилов С.Н. Задержание лица по подозрению в совершении преступления в системе мер государственного принуждения // Право и управление. 2024. № 10. С. 225–228.

расследования и судебного производства по уголовному делу. При этом неотъемлемым признаком мер пресечения является наступление для лица негативных последствий, выражающихся в ограничениях личного или имущественного характера. Важно отметить, что, как и задержание, меры пресечения применяются исключительно в отношении лиц, обладающих процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления¹.

Третью группу мер процессуального принуждения образуют так называемые иные меры процессуального принуждения. Их ключевая особенность заключается в менее интенсивном характере принудительного воздействия, что свидетельствует о менее выраженном вторжении. В отличие от мер пресечения, иные меры процессуального принуждения могут применяться не только в отношении подозреваемого, обвиняемого. Они также могут быть применены к иным участникам уголовного судопроизводства (например, потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу) в тех случаях, когда существует необходимость обеспечить их надлежащее поведение. Целью данных мер принуждения является создание условий для эффективного производства предварительного расследования. Данная группа является для нас наиболее актуальной, поэтому далее по тексту будет более подробно рассмотрена.

В системе уголовно-процессуального права Российской Федерации институт иных мер процессуального принуждения регламентирован положениями главы 14 УПК РФ, которая содержит нормативную базу, определяющую порядок и условия их применения.

Несмотря на существование целого правового института, анализ УПК РФ свидетельствует об отсутствии в тексте дефинитивной нормы, определяющей сущность и содержание иных мер процессуального принуждения. Законодатель ограничивается исключительно установлением

¹ Соколов Д.А. Меры пресечения: их виды, сущность, а также отличие от мер уголовно-процессуального принуждения // Студенческий. 2023. № 20–12 (232). С. 43–45.

целевого назначения их применения, исчерпывающего перечня, а также круга субъектов, в отношении которых они могут быть применены.

В качестве правовой цели применения иных мер процессуального принуждения закреплено обеспечение порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора (ст. 111 УПК РФ). Так, исходя из данной цели, область применения указанных мер не ограничена лишь одной стадией уголовного процесса. Они могут применяться как на досудебных стадиях, так и в ходе судебного производства. Более того, даже на досудебном производстве избрание отдельных мер (например, наложения ареста на имущество) требует судебного решения.

УПК РФ формирует закрытый перечень иных мер процессуального принуждения (гл. 14 УПК РФ), включающий обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество и денежное взыскание. Несмотря на четкую законодательную регламентацию, представители научного сообщества продолжают активно дискутировать по поводу сущности иных мер принуждения, функционального назначения и места в системе мер государственного принуждения.

Так, одной из распространенных точек зрения является определение данных мер как совокупности детально регламентированных действий следователя, дознавателя или суда, направленных на принудительное ограничение прав участников уголовного процесса для обеспечения его законности и эффективности¹. Однако считается, что данный подход весьма широкий, так как не проводит четкой границы между иными мерами и мерами пресечения, которые также обладают ограничительным характером.

Дискуссионным остается и вопрос систематизации данных мер. Так, существует мнение, что разнородность и возможность применения к различным участникам уголовного процесса требует более детальной законодательной классификации. А именно размещение их в разных главах

¹ Макеева И.В., Румянцева М.О. Меры принуждения в российском уголовном процессе: учебное пособие. Москва, 2024. С. 105.

УПК РФ¹. Однако в соответствии с другой позицией подобное изменение не оказало бы существенного влияния на эффективность практического применения данных мер.

Важным аспектом является дискуссия о круге участников уголовного процесса, в отношении которых могут применяться иные меры. Некоторые ученые справедливо указывают, что иные меры применяться в отношении иных участников судопроизводства². Другая группа ученых наоборот, настаивает на том, что эффективность данных мер не ограничивается лишь этой группой лиц. Пример тому – временное отстранение от должности, которое напрямую применяется к подозреваемому или обвиняемому, обладающему специальным статусом³.

На основе комплексного анализа можно выделить следующие признаки иных мер процессуального принуждения, отличающие их от мер пресечения и задержания:

1. Широкий спектр функций (обеспечительная, превентивная, защитная, штрафная);
2. Широкий субъектный состав лиц, в отношении которых они применяются;
3. Менее строгий характер ограничения прав и свобод участников уголовного процесса;
4. Возможность применения при отсутствии оснований для избрания

¹ Шигурова Е.И. Проблемы регламентации круга субъектов, к которым могут быть применены иные меры процессуального принуждения // Защита прав человека в периоды внешнеполитической напряженности. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Редколлегия: Г.П. Кулешова [и др.]. Саранск, 2022. С. 154–157.

² Мальбахов А.Б. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России // Межвузовский криминалистический форум. Сборник статей по материалам Межвузовского криминалистического форума в рамках научного проекта «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства». Под редакцией Л.И. Полтавцевой [и др.]. Ростов-на-Дону, 2022. С. 164–169.

³ Самодуров А.Б. Иные меры уголовно-процессуального принуждения и механизм их реализации // Наука молодых – наука будущего. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2023. С. 57–63.

меры пресечения.

Итак, иные меры процессуального принуждения – это самостоятельный, многофункциональный инструмент, предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством, целью которого является обеспечение надлежащего поведения участников уголовного процесса, гарантирование исполнения ими процессуальных обязанностей и создание условий для объективного и своевременного расследования преступлений.

Определившись с природой иных мер процессуального принуждения, хотелось бы более подробно остановиться на их видовой характеристике.

Как было уже сказано, в российской уголовно-процессуальной системе иные меры процессуального принуждения представляют собой комплекс инструментов, обеспечивающих надлежащее поведение участников процесса и беспрепятственное расследование преступления. Основания применения данных мер предусмотрены в ст. 111 УПК РФ, которые условно можно разделить по нескольким основаниям. Наиболее очевидная классификация основывается на круге лиц, в отношении которых применяются иные меры принуждения. Такие меры, как обязательство о явке и привод обуславливаются универсальным характером и могут быть применены в отношении не только подозреваемого или обвиняемого, но и потерпевшего, свидетеля, эксперта, переводчика и других. Их главная цель – это обеспечение своевременной явки и предотвращение возможного противодействия расследованию.

В свою очередь, меры в виде временного отстранения от должности и наложения ареста на имущество считаются специальными.¹ Дело в том, что они применяются преимущественно к подозреваемому или обвиняемому и преследуют следующие цели: устранение возможности препятствования расследованию со стороны должностного лица, гарантирование исполнения приговора в части гражданского иска или иных имущественных взысканий.

Причем, рассматривая особенности применения данных мер, можно

¹ Хамроев Ш.С. Виды иных мер уголовно-процессуального принуждения // Академический юридический журнал. 2023. № 4 (48). С. 154–157.

заметить, что универсальные меры (обязательство о явке, привод) могут быть самостоятельно применены дознавателем или следователем. Отстранение от должности, наложение ареста на имущество применяются исключительно по судебному санкционированию, для чего следователь обязан обратиться с соответствующим ходатайством. Денежное взыскание также является исключительной прерогативой суда, хотя в принципе может быть инициировано посредством протокола, составленного следователем¹.

Дополнительным критерием для научной систематизации служит характер воздействия на участников уголовного процесса. Так, выделяются:

1. Имущественные меры (наложение ареста на имущество, денежное взыскание), которые оказывают экономическое воздействие в целях обеспечения выполнения процессуальных обязанностей;

2. Неимущественные меры (обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности), направленные на ограничение личной свободы или профессиональной деятельности².

Таким образом, система иных мер процессуального принуждения демонстрирует сбалансированный подход, сочетающий эффективность в достижении процессуальных целей с принципом соразмерного ограничения прав и свобод личности.

Далее следует кратко охарактеризовать каждую из названных иных мер процессуального принуждения в целях выявления особенностей.

Итак, *обязательство о явке* (ст. 112 УПК РФ) выступает базовой мерой, суть которой заключается в письменном разъяснении участнику процесса его обязанности являться по вызовам и сообщать о смене места жительства. Его социальная обусловленность содержится в принципе социальной

¹ Макеева И.В., Румянцева М. О. Указ. соч. С. 107.

² Тутынин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя». 2023. С. 43.

справедливости, предполагающем добровольное принятие лицом ответственности за свое поведение в рамках судопроизводства. Согласно ст. 111 УПК РФ обязательство о явке возможно применять в отношении широкого круга лиц, когда ст. 112 УПК РФ содержит суженный перечень. Это несоответствие создает правовую неопределенность, хотя по смыслу закона мера применима ко всем субъектам, кроме суда. Для подозреваемого или обвиняемого она часто служит альтернативой более строгой мере пресечения, когда недостаточно оснований для избрания, к примеру, подписки о невыезде. Ключевым элементом ее эффективности является обязательное разъяснение последствий нарушения и фиксация этого факта в протоколе.

Следующей мерой является *привод* (ст. 113 УПК РФ) – принудительное доставление лица к следователю или в суд. Закон четко ограничивает круг субъектов, к которым он может быть применен (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель и лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство). Вместе с тем в практической деятельности нередко возникает проблема, связанная с тем, что ведомственная Инструкция МВД РФ, регламентирующая порядок осуществления привода, значительно расширяет этот перечень, посредством включения в него гражданского истца, ответчика, эксперта и других участников¹. Что, безусловно, является прямым противоречием федеральному законодательству².

В уголовно-процессуальном законодательстве также предусматривается специальная мера, затрагивающая профессиональный статус лица, – временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ). Суть данной меры заключается в исключении возможности для подозреваемого, обвиняемого использовать свое служебное положение в целях противодействия расследованию или

¹ Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода: приказ МВД России от 21 июня 2003 г. № 438 // Рос. газ. – № 137. – 2003.

² Коновалова А.Б., Печенкин И.Р., Кормщикова Е.И. Привод как мера процессуального принуждения: проблемные аспекты применения и обеспечения прав личности // Студент. Наука. Регион. Сборник материалов II Региональной антиконференции. Киров, 2023. С. 431–434.

продолжению противоправной деятельности. При этом данная мера не ограничивается исключительно государственными служащими, также в перечень входят работники любых организаций вне зависимости от формы собственности, если его должностное положение связано с инкриминируемым преступлением¹.

Следующей мерой является *наложение ареста на имущество* (ст. 115-116 УПК РФ). Данная мера признается мерой исключительно имущественного характера, поскольку главной ее целью является не обеспечение надлежащего поведения, а создание материальных гарантий для исполнения будущего приговора в части гражданского иска или конфискации. Так, наложение ареста на имущество существенно ограничивает права собственности, лишая его таких прав, как распоряжаться, а иногда пользоваться собственностью. Данная мера применяется исключительно судом по ходатайству следователя, что непосредственно указывает на серьезность вмешательства в права граждан. При этом в решении суда должны быть детально отражены установленные следователем основания для такого ограничения².

Заключительной мерой процессуального принуждения является *денежное взыскание*, которое выполняет карательно-восстановительную функцию. Ключевой ее особенностью принято считать то, что она не применяется в отношении подозреваемых, обвиняемых. Основными ее адресатами признаются иные участники уголовного процесса, которые ненадлежащим образом исполняют свои уголовно-процессуальные обязанности. В качестве основания для наложения денежного взыскания является осознанное противоправное действие или бездействие.

Таким образом, иные меры процессуального принуждения представляют

¹ Ярцев Р.В., Ситник А.В. Особенности применения иной меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности в уголовном процессе // Законность и правопорядок. 2023. № 1 (37). С. 58–63.

² Плетникова М.С., Зеленина О.А. Наложение ареста на имущество как мера государственно-правового принуждения, применяемая в уголовном судопроизводств // Право и государство: теория и практика. 2023. № 12 (228). С. 509–511.

собой самостоятельный, многофункциональный институт уголовно-процессуального права, которые выступают необходимым гарантом обеспечения порядка уголовного судопроизводства, эффективности предварительного расследования и исполнения судебных решений. Несмотря на детальную законодательную регламентацию пяти видов данных мер, их практическое применение сталкивается с рядом правовых пробелов и коллизий. Всесторонний анализ процессуального порядка применения каждой из иных мер процессуального принуждения, а также разработка предложений по совершенствованию соответствующей правовой базы составят предмет дальнейшего исследования во второй главе настоящей работы.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

§ 1. Меры, направленные на обеспечение надлежащего поведения участников процесса

Правовое регулирование *обязательства о явке* как одной из иных мер процессуального принуждения осуществляется положениями *ст. 112 УПК РФ*. Законодательная конструкция данной меры характеризуется лаконичностью и оставляет ряд существенных вопросов, порождающих дискуссии в теории и сложности в правоприменительной деятельности.

Как следует из ч. 1 ст. 112 УПК РФ, обязательство о явке может быть взято у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля при наличии необходимости (см. приложение 1). Однако, как было уже сказано, данный перечень субъектов вступает в системное противоречие со ст. 111 УПК РФ, которая, определяя общие условия применения мер процессуального принуждения, относит к их числу гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика и понятого. Указанная коллизия неоднократно становилась предметом критики в научной доктрине, что позволяет констатировать наличие пробела в правовом регулировании¹. В этой связи представляется необходимым законодательное закрепление исчерпывающего и непротиворечивого перечня участников уголовного судопроизводства, в отношении которых допустимо применение обязательства о явке, приведя его в соответствие с общим замыслом законодателя, отраженным в ст. 111 УПК РФ.

Правовая природа анализируемой меры раскрывается в ч. 2 ст. 112

¹ Ярцев Р.В., Ситник А.В. Особенности применения иных мер процессуального принуждения в виде обязательства о явке // Законность и правопорядок. 2022. № 4 (36). С. 94–100.

УПК РФ и заключается в письменном обязательстве лица своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также незамедлительно сообщать об изменении места своего жительства. Кроме того, законодатель справедливо указывает на необходимость разъяснения последствий нарушения принятого обязательства, однако сама система таких последствий и форм ответственности в уголовно-процессуальном законе отсутствует. Данный недостаток правовой регламентации снижает превентивные и обеспечительные возможности меры. В целях повышения его эффективности обоснованным видится закрепление в ст. 112 УПК РФ четких санкций за неисполнение обязательства о явке, таких как привод (ст. 113 УПК РФ) или денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ).

Важнейшей проблемой является отсутствие в законе конкретных оснований для применения обязательства о явке. Законодатель ограничивается оценочной формулой «при наличии необходимости», что предоставляет правоприменителю широкую «вольность» и ведет к произвольному использованию данной меры¹. В научной литературе высказывается точка зрения о том, что основания для избрания обязательства о явке могут быть коррелированы с основаниями избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде (ст. 97, 99 УПК РФ), учитывая схожесть возлагаемых обязанностей (явка по вызовам)². Однако с данной позицией согласиться нельзя, поскольку меры пресечения, обладая ярко выраженным ограничительным характером, применяются исключительно в отношении подозреваемого и обвиняемого для предотвращения противодействия с их стороны производству по уголовному делу. Обязательство о явке, будучи иной мерой процессуального принуждения, имеет иную процессуальную природу и более широкий субъектный состав.

¹ Гараева Т.Б. К вопросу о соотношении обязательства о явке и повестки в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. сборник научных статей по итогам работы круглого стола № 3 со Всероссийским и международным участием. УКК «Актуальные знания»; Ассоциация «Союз образовательных учреждений». Шахты, 2022. С. 76–77.

² Калачева А.В. Обязательство о явке: мера принуждения или мера без принуждения? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 3. С. 56–61.

Таким образом, представляется необходимым четкое законодательное определение оснований применения обязательства о явке. В качестве таковых следует рассматривать наличие достаточных данных полагать, что участник процесса может уклониться от явки по вызову, тем самым нарушив порядок уголовного судопроизводства.

Анализ правоприменительной практики демонстрирует тенденцию, когда обязательство о явке используется как альтернатива подписке о невыезде. Это обусловлено тем, что избрание любой меры пресечения в отношении подозреваемого в соответствии с ч. 1 ст. 100 УПК РФ обязывает следователя или дознавателя предъявить обвинение в строго установленный 10-суточный срок. В ситуации, когда доказательств для предъявления обвинения недостаточно, должностное лицо, стремясь обеспечить явку, но избегая процессуальных ограничений, связанных с мерой пресечения, предпочитает использовать обязательство о явке. Хотя подписка о невыезде, безусловно, является более эффективной мерой ввиду возможности последующего избрания более строгой меры пресечения при ее нарушении, ее применение не всегда процессуально оправданно на ранних стадиях расследования¹.

Несмотря на отмеченные недостатки правовой регламентации, обязательство о явке играет существенную роль в обеспечении надлежащего поведения участников процесса, в первую очередь свидетелей и потерпевших. Его значение усиливается в контексте ст. 188 УПК РФ, закрепляющей обязанность лица, вызываемого на допрос, явиться в назначенный срок либо заблаговременно уведомить следователя о причинах неявки. В этом случае, обязательство о явке служит дополнительным правовым инструментом, обеспечивающим выполнение данной обязанности и минимизирующим риск нарушения хода предварительного расследования.

Так, следователем следственной группы Отделения МВД России по

¹ Мусина А.Ф. Обязательство о явке, как мера процессуального принуждения // Наука и современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 89–91.

Нагайбакскому району Челябинской области было получено от ***** обязательство о явке, в котором последний дал обязательство в том, что до окончания предварительного расследования и судебного разбирательства по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, будет своевременно являться по вызовам, а в случае перемены места жительства и (или) регистрации незамедлительно сообщать об этом (см. приложение 2).

Таким образом, обязательство о явке является наиболее распространенной иной мерой процессуального принуждения, сущность которой состоит в добровольном принятии лицом обязанностей по явке и уведомлению о смене места жительства без прямого ограничения его прав. Кроме того, проведенный анализ выявил ряд системных проблем в его правовой регламентации, выражающихся в противоречиях в субъектном составе, отсутствии конкретных оснований применения, а также неопределенности последствий нарушения. Также практика демонстрирует его использование в качестве подмены меры пресечения для процессуальных обязательств, связанных с предъявлением обвинения.

Следующей иной мерой процессуального принуждения, обеспечивающей надлежащее поведение участников уголовного процесса, является *привод* (ст. 113 УПК РФ). В системе иных мер процессуального принуждения, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, привод занимает особое место, поскольку обладает признаками процессуальной ответственности. В соответствии с ч. 2 ст. 113 УПК РФ, под приводом понимается принудительное доставление лица к дознавателю, следователю или в суд. Правовая природа данного института характеризуется двойственной функцией. Так, с одной стороны, он принудительно обеспечивает явку участника уголовного судопроизводства, а с другой – выступает мерой уголовно-процессуальной ответственности за неисполнение процессуальных

обязанностей, возложенных на указанных участников¹. Отсюда следует, что применение привода правомерно лишь при наличии процессуального правонарушения, выразившегося в умышленном уклонении от явки без уважительных причин, и направлено на восстановление нормального хода уголовного процесса².

Основным юридическим основанием для применения привода, как следует из ст. 113 УПК РФ, является неявка участника уголовного процесса по вызову должностного лица или органа, осуществляющего производство по делу, при отсутствии уважительных причин. К примеру можно отнести уголовное дело № 125*****00, находящееся в производстве следственной группы ОМВД России по Нагайбакскому району Челябинской области, в рамках проведения расследования по которому установлено, что 03.08.2025 года, в вечернее время, неустановленное лицо, находясь в квартире №*** дома №** по ул. Механизаторов в с. Фершампенуаз Нагайбакского района Челябинской области, с применением предмета, используемого в качестве оружия, нанесло телесные повреждения гр. Г., чем причинил последнему тяжкий вред здоровью. Лицо, совершившее данное преступление было установлено, однако по вызовам следователя гр. С. не являлся, на телефонные звонки не отвечал, по месту проживания не находился, уважительную причину не явки не сообщал, в связи с чем было принято решение о вынесении постановления о приводе последнего³.

Ключевым проблемным аспектом в данном контексте выступает отсутствие в УПК РФ легального перечня таких причин. Вместе с тем доктрина уголовного процесса к уважительным причинам относит обстоятельства

¹ Рыжков Д. В. Принудительное доставление (привод) на производство следственных действий: проблемы практического применения // Ломоносовские научные чтения. Актуальные вопросы фундаментальных и прикладных исследований. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. С. 61–65.

² Ярцев Р.В., Ситник А.В. Особенности применения иных мер процессуального принуждения в виде привода // Законность и правопорядок. 2023. № 1 (37). С. 74–78.

³ Материалы уголовного дела № 125*****00 // Производство СГ ОМВД России по Нагайбакскому району Челябинской области.

непреодолимой силы, тяжелую болезнь самого лица или смерть близкого родственника, необходимость ухода за тяжелобольным членом семьи или малолетним ребенком при объективной невозможности поручить это иному лицу, а также несвоевременное получение или неполучение повестки¹. Бремя доказывания отсутствия уважительных причин лежит на стороне обвинения, что требует от следователя, дознавателя или суда тщательного и детального изучения обстоятельств неявки, проявления определенности и конкретности в оценке доводов лица.

Процессуальный порядок применения привода регламентирован не только нормами УПК РФ, но и ведомственными нормативными актами, в частности, приказом МВД России, что подчеркивает межведомственный характер данной меры. Решение о приводе принимается должностным лицом органа предварительного расследования или суда, а его исполнение осуществляется силами органов внутренних дел или службы судебных приставов. Подобное распределение полномочий порождает на практике проблему неэффективного взаимодействия и случаев применения привода без надлежащего процессуального оформления.

Безусловно, особую научную и практическую дискуссию вызывают отдельные ограничительные условия применения привода. Во-первых, законодательный запрет на его производство в ночное время, за исключением случаев, «не терпящих отлагательств», содержит оценочную и размытую формулировку, создающую риск произвольного толкования и нарушения прав граждан.

В целях обеспечения баланса публичных и частных интересов представляется обоснованной позиция ряда исследователей о необходимости исключения данного исключения из ч. 4 ст. 113 УПК РФ, что позволило бы однозначно запретить привод в ночное время как действие, чрезмерно

¹ Ярцев Р.В., Ситник А.В. Особенности применения иных мер процессуального принуждения в виде привода // Законность и правопорядок. 2023. № 1 (37). С. 74–78.

ограничивающее право на отдых и неприкосновенность частной жизни¹.

Во-вторых, существенным законодательным пробелом является отсутствие четкой регламентации применения привода в ситуации, когда его исполнение сопряжено с вторжением в жилище против воли проживающих в нем лиц. Данная процедура, затрагивающая конституционное право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ), требует специальной уголовно-процессуальной регламентации в совокупности с положениями ст. 12 УПК РФ. В настоящее же время порядок такого проникновения должным образом не урегулирован, что обуславливает необходимость его детализации в специальных нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность полиции и судебных приставов.

Таким образом, привод представляет собой необходимую меру процессуального принуждения, обладающую свойствами процессуальной ответственности. Его применение направлено на обеспечение принципа разумного срока уголовного судопроизводства и недопущение ограничения прав граждан в доступе к правосудию. Действующая правовая регламентация привода в ст. 113 УПК РФ, подкрепленная ведомственными инструкциями, в целом создает правовые основания для его применения, однако содержит ряд существенных проблемных аспектов по типу неопределенности понятия «уважительные причины» неявки, размытости формулировки «случаи, не терпящие отлагательств» для производства привода в ночное время, а также отсутствия процедуры проникновения в жилище для принудительного доставления лица.

Заключительной иной мерой процессуального принуждения, рассматриваемой в данном параграфе, является *временное отстранение от должности* (ст. 114 УПК РФ), которое занимает особое положение. Будучи направленным на обеспечение нормального хода предварительного

¹ Образцов С.В., Елисеева О.А., Звягин В.А. Проблемы применения иных мер процессуального принуждения // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7 (163). С. 100–104.

расследования по уголовным делам в отношении лиц, обладающих властными или организационно-распорядительными полномочиями, данная мера призвана ограничить реализацию служебных обязанностей в обеспечительных целях. Однако, как демонстрирует анализ правоприменительной практики, приведенный нами в начале настоящей работы, за последние годы, данный инструмент используется крайне редко, что свидетельствует о наличии системных пробелов как в нормативном регулировании, так и при его реализации.

Центральной правоприменительной проблемой, детерминирующей неактуальность данной меры, является отсутствие в ч. 1 ст. 114 УПК РФ оснований применения данной меры процессуального принуждения. Подобная законодательная техника, не содержащая четких, объективированных критериев, порождает правовую неопределенность и широкую судебную самостоятельность, что противоречит фундаментальным принципам законности и соразмерности ограничения прав¹. Следовательно, находясь в условиях процессуальной экономии и высокой нагрузки, в ситуации неясности предсказать судебную перспективу ходатайства не может. Вследствие этого возникает правоприменительный дисбаланс, с одной стороны, должностные лица органов предварительного расследования, стремясь к гарантированному достижению обеспечительных целей и минимизации рисков отмены судебных решений, предпочитают обращаться к более традиционным и, с их точки зрения, надежным мерам пресечения. Такая подмена одной меры процессуального принуждения другой, более строгой, приводит к необоснованному и несоразмерному ограничению конституционных прав граждан, что представляет собой серьезную проблему с точки зрения защиты прав человека.

С другой стороны, установленный законом 48-часовой срок для

¹ Загидуллин М.Р. Меры процессуального принуждения неимущественного характера в административном судопроизводстве, гражданском и арбитражном процессах России // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2020. № 5. С. 62–75.

рассмотрения судом ходатайства следователя, согласованного с руководителем следственного органа, на практике зачастую оказывается недостаточным в условиях сохраняющегося дефицита эффективного электронного взаимодействия между следственными органами и судами. Необходимость физической передачи согласованного ходатайства и объемных материалов уголовного дела создает организационные проблемы, лишая рассматриваемую меру одного из ее ключевых свойств – оперативности. В результате лицо, оставаясь в должности, получает временной пробел, который может быть использован для оказания давления на свидетелей, уничтожения документов или иного сокрытия следов преступления.

Осознание указанных правоприменительных трудностей привело к активной реакции со стороны высших органов юстиции. Так, Генеральная прокуратура РФ в своих разъяснениях предприняла попытку восполнить законодательный пробел, конкретизировав условия, при которых ходатайство об отстранении является обоснованным. В частности, речь идет о привлечении к ответственности за преступление, связанное с деятельностью организации, в которой лицо осуществляет свои функции, участии в уголовном деле в качестве других процессуальных фигур его подчиненных, а также фактах попыток препятствования следствию с использованием служебного положения. Безусловно, данная позиция имеет важное значение для унификации подходов правоприменителя и заслуживает поддержки.¹ Однако, будучи ведомственным разъяснением, она не обладает силой закона и не может в полной мере устранить исходную нормативную неопределенность.

В этой связи ученые единодушны в выводе о необходимости законодательной, а не ведомственной конкретизации оснований применения временного отстранения от должности. Представляется целесообразным внести

¹ О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания»: [Электронный ресурс]: письмо Генпрокуратуры РФ от 30 марта 2004 г. № 36-12-04. Доступ из информационно-справочной системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2025).

изменения в ст. 114 УПК РФ, изложив ч. 1 в новой редакции, которая содержала бы исчерпывающий перечень обстоятельств, свидетельствующих о реальной возможности воспрепятствования производству по делу со стороны подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, временное отстранение от должности как институт уголовного процесса обладает значительным нереализованным потенциалом. Его эффективность напрямую зависит от преодоления ключевых правоприменительных проблем, разрешение которых возможно путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ и оптимизации межведомственного взаимодействия.

В заключении отметим, что рассматриваемые меры процессуального принуждения представляют собой сбалансированный, но требующий дальнейшего совершенствования юридический механизм. Их эффективное и законное применение напрямую влияет на состояние законности в уголовном судопроизводстве. Перспективы развития данного института видятся в дальнейшей дифференциации процедур их применения, усилении судебного контроля на досудебных стадиях и закреплении в законе более четких, объективизированных критериев для их избрания, что будет способствовать достижению оптимального баланса между интересами государства и защитой прав и свобод личности в уголовном процессе.

§ 2. Меры, направленные на обеспечение сохранности вещественных доказательств и имущества

Введение эффективного механизма возмещения имущественного вреда, причиненного преступным поведением, представляет собой одну из ключевых задач уголовного судопроизводства. Важнейшим инструментом решения этой задачи выступает иная мера процессуального принуждения в виде *наложения ареста на имущество, предусмотренная главой 14 УПК РФ*. Как справедливо

отмечается в научной литературе, ее основное предназначение заключается в обеспечении исполнения приговора в части гражданского иска, иных имущественных взысканий или возможной конфискации имущества. Однако, будучи являясь иной мерой принуждения, наложением ареста имущества существенно ограничивает конституционное право частной собственности (ст. 35 Конституции РФ), что обуславливает его исключительно судебный порядок применения и выдвигает повышенные требования к законности и обоснованности соответствующего судебного решения.

Так, в 2024 г. в России было рассмотрено 305 ходатайств об установлении срока ареста на имущество и 7 609 ходатайств о продлении срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста по уголовным делам¹.

С одной стороны, наложение ареста на имущество является необходимым условием для защиты прав потерпевших и обеспечения публичных интересов государства, а с другой – оно непосредственно сопряжено с серьезным ограничением прав и законных интересов собственника, которым может оказаться как обвиняемый (подозреваемый), так и иные лица. Несмотря на значительное внимание к данной проблеме со стороны таких процессуалистов как С.А. Александров, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, Б.Б. Булатов, В.Н. Григорьева, в доктрине отсутствует единообразное понимание самой процедуры применения данного института, что порождает правоприменительные коллизии и ошибки в правоприменительной деятельности.

Как было уже сказано, согласно ч. 1 ст. 115 УПК РФ, наложение ареста на имущество налагается для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, иных имущественных взысканий или возможной конфискации имущества. Проведенный анализ правоприменительной практики показал, что доминирующей целью является обеспечение гражданского иска.

¹ Судебная статистика РФ. // URL: <https://stat.апн-пресс.пф/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 11.10.2025).

При этом возникает закономерный вопрос о моменте, с которого такое обеспечение допустимо. Представляется обоснованной позиция, согласно которой арест может быть наложен до формальной подачи гражданского иска, если из материалов дела усматривается причинение преступлением имущественного вреда. Ключевым условием в данной ситуации является установление размера причиненного вреда, что, по справедливому замечанию Л.Н. Иванова, может требовать проведения специализированных экспертиз¹.

Кроме того, неоднозначность вызывает легальная формулировка «иные имущественные взыскания». В научной среде высказываются предложения включать в это понятие, в частности, денежные взыскания с поручителей. Однако с такой трактовкой сложно согласиться. Дело в том, что УПК РФ не предусматривает обращения взыскания на имущество поручителя в рамках данного уголовного дела. Это требует отдельного процессуального производства. Более аргументированной представляется позиция, согласно которой к «иным имущественным взысканиям» относятся процессуальные издержки. Однако на стадии предварительного расследования точный их размер часто неопределен, что создает практическую проблему для соразмерного ареста. Основанием для принятия решения в таком случае должны служить достаточные данные, подтвержденные документами (счета, билеты, справки), свидетельствующие о неизбежности возмещения этих расходов обвиняемым.

Дискуссионным остается и вопрос о целесообразности наложения ареста для обеспечения штрафа как вида уголовного наказания². Хотя такая возможность прямо не запрещена, ее реализация на досудебных стадиях обусловлена проблематичностью ввиду презумпции невиновности и невозможности достоверно предсказать вид наказания, который изберет суд.

Процессуальным основанием для наложения ареста является судебное

¹ Иванов Л.Н. Использование специальных знаний для оценки морального вреда // Закон и право. 2021. № 12. С. 68-70.

² Багаутдинов Ф.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Рос. следователь. 2022. № 10. С. 94.

решение. Вопрос о материальных основаниях является более сложным. В теории уголовного процесса сформировались различные подходы. Одни авторы относят к ним данные о реальном риске того, что обвиняемый предпримет действия по отчуждению или сокрытию имущества для уклонения от исполнения будущих обязательств¹. Другие исследователи связывают основания с наличием заявленного гражданского иска или данными о местонахождении у обвиняемого похищенного имущества².

Полагаем, что основания для ареста имущества напрямую зависят от типа судопроизводства. Чем выше в процессе роль публичного интереса и меньше – диспозитивных начал, тем слабее связь наложения ареста с риском противоправных действий обвиняемого в отношении этого имущества. Критерий в виде «обвиняемый распорядится имуществом» ставит перед следователем невыполнимую задачу, а именно предугадывать будущие действия человека.

Одной из наиболее острых практических проблем является определение стоимости имущества, подлежащего аресту. Оценка, как правило, производится по рыночным ценам, однако законодатель не дает четкого ответа на вопрос о статусе оценщика. Должен ли это быть государственный специалист или частное лицо? Отсутствие единых стандартов приводит к тому, что отчеты об оценке часто оспариваются в суде, что затягивает процесс и снижает эффективность меры.

Не менее значимы проблемы, связанные с хранением арестованного имущества. В соответствии с УПК РФ, имущество может передаваться на ответственное хранение самому владельцу, что, по нашему мнению, создает очевидный риск его утраты или повреждения. Отсутствие специализированных государственных помещений для хранения разнородного арестованного имущества является системным недостатком, требующим законодательного

¹ Гречишникова О.С. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2023. С. 321

² Быков В.М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ // Журнал российского права. 2023. № 6. С. 59-69.

решения.

Таким образом, институт наложения ареста на имущество, будучи необходимым элементом системы обеспечения имущественных взысканий в уголовном процессе, характеризуется наличием существенных пробелов и противоречий как в нормативном регулировании, так и в правоприменительной практике. Ключевыми направлениями его совершенствования видятся в законодательном закреплении четкой и детализированной процедуры принятия решения об аресте на всех стадиях уголовного судопроизводства, конкретизации материальных оснований в зависимости от вида обеспечиваемого взыскания, установлении единых правил оценки имущества, на которое планируется наложить арест с определением статуса субъекта оценки, а также создании надежного механизма обеспечения сохранности имущества, исключающего его оставление у заинтересованного владельца. Поэтому только комплексный подход к решению вышеуказанных проблем позволит обеспечить справедливый баланс между государственными и частными интересами.

§ 3. Меры, направленные на обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий

Как нами отмечено ранее, институт уголовно-процессуального принуждения – это неотъемлемый элемент обеспечения эффективности и порядка уголовного процесса. При этом среди существующих мер принуждения, предусмотренных гл. 14 УПК РФ, особое место занимает денежное взыскание, которое обуславливается повышенным научным и практическим интересом.

Денежное взыскание, предусмотренное ст. 111 УПК РФ, признается одним из видов правовых последствий, применяемых к участникам уголовного процесса, детальный процессуальный порядок которого предусмотрен ст. 117 и

ст. 118 УПК РФ. При этом анализируемый правовой институт находится в тесной взаимосвязи с Кодексом об административных правонарушениях, Гражданским процессуальным кодексом и рядом других. Однако его уголовно-процессуальная специфика проявляется в целеполагании, основаниях, круге субъектов, размерах и механизме реализации, что обуславливает его самостоятельное значение.

Согласно легальному определению, содержащемуся в ст. 117 УПК РФ, основание для наложения денежного взыскания – это неисполнение процессуальных обязанностей или нарушение порядка в судебном заседании. Однако законодатель не конкретизирует, за неисполнение каких именно обязанностей следует данная мера, в отличие от случаев, когда подобное неисполнение влечет уголовную ответственность (например, за отказ свидетеля от дачи показаний). Подобный законодательный пробел порождает двойственное толкование на практике данной нормы и создает почву для правовой неопределенности.

Не менее дискуссионным является вопрос о круге лиц, к которым может быть применено денежное взыскание. Часть 2 ст. 111 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень участников, исключая из него подозреваемого и обвиняемого. Однако системный анализ УПК РФ позволяет сделать вывод о существенном расширении этого круга. Так, ст. 333 УПК РФ предусматривает взыскание в отношении присяжного заседателя, ст. 103 УПК РФ – в отношении поручителя, а ч. 3 ст. 105 УПК РФ – в отношении лиц, осуществляющих присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Особого внимания заслуживает норма ч. 1 ст. 258 УПК РФ, которая позволяет налагать взыскание на лицо, нарушающее порядок в судебном заседании, без уточнения его процессуального статуса. Это позволяет утверждать, что мера может быть применена к любому присутствующему в зале суда, включая лиц, не обладающих формальным статусом участника процесса. Данная позиция находит поддержку среди ученых-процессуалистов, где, в частности,

высказываются предложения о распространении действия меры на родственников обвиняемого, способных своими действиями препятствовать производству по делу.

Проблема определения размера денежного взыскания также остается недостаточно урегулированной. Статья 117 УПК РФ устанавливает общий предел в 2500 рублей, в то время как, например, ч. 4 ст. 103 УПК РФ для поручителя предусматривает сумму до 10000 рублей. Подобная дифференциация, хотя и обоснована повышенной ответственностью лиц, связанных с обеспечением надлежащего поведения обвиняемого, не подкреплена четкими критериями. Законодатель не указал, какие именно обстоятельства должны учитываться судом при определении конкретной суммы в рамках установленного лимита. Изучив различные труды ученых процессуалистов в разные периоды, нами отмечены некоторые подходы, начиная от учета характера правонарушения и личности виновного (Ю.А. Кузовенкова, Н.В. Бушная)¹ до материального положения нарушителя и последствий его действий для расследования (В.Ю. Петрикин)². Наиболее оптимальным представляется позиция И.Б. Тутынина, предлагающего учитывать форму и степень вины, имущественное положение, существенность наступивших последствий нарушения и даже социально-экономическую обстановку³. Отсутствие единого методологического подхода в законе приводит к судебному усмотрению, основанному преимущественно на соразмерности взыскания тяжести преступного действия, которая считается актуальной и в настоящее время.

Ключевой проблемой механизма реализации денежного взыскания,

¹ Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 23; Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 17.

² Петрикин В.Ю. Обеспечение имущественных прав граждан при применении мер уголовно-процессуального принуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 18.

³ Тутынин И.Б. Виды нарушений, влекущие применение денежного взыскания как меры уголовно-процессуального принуждения // «Российская юстиция», 2017, № 6

регламентированного ст. 118 УПК РФ, является его исключительно судебный порядок. Это, безусловно, служит гарантией защиты прав граждан от произвольного лишения имущества (ст. 35 Конституции РФ). Однако на досудебных стадиях такая процедура оказывается чрезмерно громоздкой и длительной, что приводит к ее фактическому неприменению следователями и дознавателями, которые предпочитают заменять ее иными мерами, например, приводом. Это сводит на нет и превентивную, обеспечительную цель данного правового института. В связи с этим возникает дискуссия, связанная с целесообразностью предоставления дознавателю (следователю) права налагать на лицо взыскание в упрощенном порядке, что сделало бы рассматриваемый институт более эффективным на досудебных стадиях.

Кроме того, проанализировав судебную практику, были выявлены типичные ошибки (ст. 117, 118 УПК РФ). Так, в категорию наиболее распространенные относят превышение установленных размеров взыскания, подмена уголовно-процессуальной ответственности административным производством, неприменение взыскания при систематических нарушениях, вынесение решения без определения уважительной причины неявки.

Таким образом, институт денежного взыскания в уголовном процессе России, обладая значительным потенциалом для обеспечения дисциплины участников процесса, нуждается в серьезном совершенствовании. В целях устранения выявленных коллизий и пробелов представляется целесообразным внести в ст. 118 УПК РФ изменения, предусматривающие возможность наложения денежного взыскания в досудебном производстве по постановлению дознавателя или следователя с санкции прокурора или руководителя следственного органа соответственно. Также в ст. 117 УПК РФ необходимо закрепить критерии определения размера взыскания и более четко прописать процессуальные обязанности, при неисполнении которых влечется применение денежного взыскания. Считается, что данные рекомендации будут способствовать повышению эффективности института, укреплению

процессуальной дисциплины и соблюдению принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве.

Подводя итог проведенному исследованию, следует сделать вывод, что институт иным мер процессуального принуждения в Российской Федерации – это результат длительного и сложного историко-правового развития, обуславливающийся единством преемственности и современного состояния законодательства.

Рассмотрев ретроспективный анализ рассматриваемого института, важно отметить, что формирование и эволюция мер процессуального принуждения, во-первых, напрямую зависели от изменений в сущности и аппарате государства, а не только от внутренней логики развития процессуальной формы. Так, начиная с Древнерусского права (XI-XIII вв.) и вплоть до Устава уголовного судопроизводства 1864 г., институт мер процессуального принуждения проходил длительный период становления, результатом которого сложился и воспроизведен советский подход. В соответствии с данным подходом каждая мера принуждения была тесно связана с обеспечением конкретного процессуального действия, что обуславливало их рассредоточенность по различным разделам уголовно-процессуального закона.

Современный УПК РФ предпринял попытки, наоборот, систематизации мер принуждения на три группы. Вместе с тем данная систематизация не увенчалась успехом, поскольку внутренне была несбалансированной и непоследовательной. Основной проблемой было то, что теоретически не проработана классификация данных мер, в связи с чем невозможно точно определить границы «иных мер процессуального принуждения» по отношению к другим принудительным мерам.

Проанализировав каждую из представленных в законодательстве иных мер процессуального принуждения, можно выявить ряд системных проблем, связанных с их реализацией. Так, обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ) обусловлено противоречиями в субъектном составе, отсутствии конкретных оснований ее применения, а также неопределенностью последствий в случаях

их нарушений. Привод (ст. 113 УПК РФ) обусловлен наличием оценочных понятий, таких как «уважительные причины», «случаи, не терпящие отлагательств», а также отсутствием законодательно урегулированной процедуры проникновения в жилище, что ведет к формированию различной правоприменительной практики. Временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ) признается менее актуальной иной мерой процессуального принуждения. Дело в том, что неурегулированность процедурных правил применения данной меры, а также законодательная неопределенность оснований ведет к подмене ее более строгими мерами пресечения, которые считаются более «понятными». Для наложения ареста на имущество (ст. 115-116 УПК РФ) характерны проблемы в определении материальных оснований, оценки имущества, а также отсутствие надежного механизма обеспечения его сохранности. И, наконец, институт денежного взыскания (ст. 117-118 УПК РФ) обусловлен проблемами круга субъектов, а также определения размера взыскания, что напрямую влияет на создание эффективного механизма применения его в досудебном производстве.

Таким образом, несмотря на детальную регламентацию, институт иных мер процессуального принуждения все же требует законодательных изменений и дополнений. Так, посредством проведения системной классификации мер принуждения, законодательной конкретизации оснований и правил применения каждой из регламентированных мер, внедрения современных технологий возможно эффективно и качественно применять иные меры процессуального принуждения, а предложенные в дипломной работе рекомендации и полученные выводы, безусловно, будут способствовать достижению оптимального баланса между эффективностью судопроизводства и обеспечением прав участников уголовного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря.

4. Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода: приказ МВД России от 21 июня 2003 г. № 438 // Российская газета. 2003. 3 июля. № 137.

5. О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания»: письмо Генпрокуратуры РФ от 30 марта 2004 г. № 36-12-04. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2025).

6. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О суде» от 24 ноября 1917 г. // Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 17. Ст. 50.

7. Постановление ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик» // Собрание законов СССР. 1924. № 24. Ст. 206.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Азатян, М.С. Классификация мер уголовно-процессуального принуждения // Еромен. Global. 2024. № 53. С. 142–150.

2. Багаутдинов, Ф.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Российский следователь. 2002. № 10. С. 94–99.

3. Булатов, Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2003. 206 с.

4. Бушная, Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 28 с.

5. Быков, В.М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ // Журнал российского права. 2023. № 6. С. 59–69.

6. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс. М.: Городец, 1997. 448 с. (репринтное воспроизведение издания 1912 года).

7. Гайнов, И.Д. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. 211 с.

8. Гараева, Т.Б. К вопросу о соотношении обязательства о явке и повестки в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сб. науч. ст. по итогам работы круглого стола № 3 со Всероссийским и международным участием. Шахты: УКК «Актуальные знания», 2022. С. 76–77.

9. Гречишникова, О.С. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2023. 827 с.

10. Дювернуа, Н.Л. Антология юридической науки. Источники права и суд в Древней России. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 512 с.

11. Загидуллин, М.Р. Меры процессуального принуждения неимущественного характера в административном судопроизводстве, гражданском и арбитражном процессах России // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2020. № 5. С. 62–75.

12. Иванов, Л.Н. Использование специальных знаний для оценки морального вреда // Закон и право. 2021. № 12. С. 68–70.

13. Калачева, А.В. Обязательство о явке: мера принуждения или мера без принуждения? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 3. С. 56–61.

14. Кистяковский, А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1868. 184 с.

15. Козловский, Н.А. Подозрение в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. 212 с.

16. Коновалова А. Б., Печенкин И. Р., Кормщицова Е. И. Привод как мера процессуального принуждения: проблемные аспекты применения и обеспечения прав личности // Студент. Наука. Регион: сб. материалов II Региональной антияконференции. Киров: Вятский государственный университет, 2023. С. 431–434.

17. Кузовенкова, Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 26 с.

18. Люблинский, П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб.: Сенатская типография, 1906. 380 с.

19. Макеева, И.В., Румянцева М.О. Меры принуждения в российском уголовном процессе: учебное пособие. Москва: Проспект, 2024. 160 с.

20. Мальбахов, А.Б. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России // Межвузовский криминалистический

форум: сб. ст. по материалам Межвузовского криминалистического форума / под ред. Л.И. Полтавцевой [и др.]. Ростов-н/Д.: Ростовский юридический институт МВД России, 2022. С. 164–169.

21. Михайлова, О.Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2020. 217 с.

22. Мусина, А.Ф. Обязательство о явке, как мера процессуального принуждения // Наука и современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 89–91.

23. Никитина, О.В. Сущность и значение судебного контроля при применении иных мер процессуального принуждения в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2021. 215 с.

24. Образцов, С.В., Елисеева О.А., Звягин В.А. Проблемы применения иных мер процессуального принуждения // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7 (163). С. 100–104.

25. Петрикин, В.Ю. Обеспечение имущественных прав граждан при применении мер уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. 26 с.

26. Петрухин, И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. 253 с.

27. Плеханов, Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. Т. 1. 847 с.

28. Плетникова, М.С., Зеленина О.А. Наложение ареста на имущество как мера государственно-правового принуждения, применяемая в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 12 (228). С. 509–511.

29. Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб.: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1914. 496 с.

30. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. 520 с.

31. Рыжков, Д.В. Принудительное доставление (привод) на производство следственных действий: проблемы практического применения // Ломоносовские научные чтения. Актуальные вопросы фундаментальных и прикладных исследований: сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2022. С. 61–65.

32. Самодуров, А.Б. Иные меры уголовно-процессуального принуждения и механизм их реализации // Наука молодых – наука будущего: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. С. 57–63.

33. Сибагатов, М.В., Чурилов С.Н. Задержание лица по подозрению в совершении преступления в системе мер государственного принуждения // Право и управление. 2024. № 10. С. 225–228.

34. Соколов Д.А. Меры пресечения: их виды, сущность, а также отличие от мер уголовно-процессуального принуждения // Студенческий. 2023. № 20–12 (232). С. 43–45.

35. Тутынин, И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. 489 с.

36. Тутынин, И.Б. Виды нарушений, влекущие применение денежного взыскания как меры уголовно-процессуального принуждения // Российская юстиция. 2023. № 6. С. 25–28.

37. Хамроев, Ш.С. Виды иных мер уголовно-процессуального принуждения // Академический юридический журнал. 2023. № 4 (48). С. 154–157.

38. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах: в 2 т. М.: Госюриздат, 1957. Т. 1. 668 с.

39. Шигурова, Е.И. Проблемы регламентации круга субъектов, к которым могут быть применены иные меры процессуального принуждения // Защита прав человека в периоды внешнеполитической напряженности: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. В 2 ч. / редкол.: Г.П. Кулешова [и др.]. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2022. Ч. 1. С. 154–157.

40. Ярцев, Р.В., Ситник А.В. Особенности применения иной меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности в уголовном процессе // Законность и правопорядок. 2023. № 1 (37). С. 58–63.

41. Ярцев, Р.В., Ситник, А.В. Особенности применения иных мер процессуального принуждения в виде обязательства о явке // Законность и правопорядок. 2022. № 4 (36). С. 94–100.

42. Ярцев, Р.В., Ситник, А.В. Особенности применения иных мер процессуального принуждения в виде привода // Законность и правопорядок. 2023. № 1 (37). С. 74–78.

III. Эмпирические материалы

1. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 12.11.2025).

2. Уголовное дело № 125*****00. // Производство СГ ОМВД России по Нагайбакскому району Челябинской области.

3. Дневник преддипломной практики // Личный архив автора. – 2025.

4. Задание на преддипломную практику от 20 сент. 2025 г. // Личный архив автора. – 2025. – С. 10-11.

5. Материалы изучения постановлений о применении иных мер принуждения. // Личный архив автора. – 2025.

**ОБЯЗАТЕЛЬСТВО
о явке**с.Фершампенуаз

«17» октября 2025 года

Я, Иванов Иван Иванович

(фамилия, имя, отчество обвиняемого)

даю настоящее обязательство _ следователю следственной группы Отделения МВД России по
Нагайбакскому району Челябинской области *****в том, что до окончания предварительного расследования и судебного разбирательства

(предварительного расследования, судебного разбирательства)

по обвинению (подозрению) меня в совершении преступления, предусмотренного _____

УК РФ,

буду своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены
места жительства и (или) регистрации незамедлительно сообщу об этом указанным лицам.Мне разъяснено, что при нарушении данного обязательства ко мне может быть применена мера
пресечения.**Обвиняемый (подозреваемый)** _____

В соответствии со ст. 112 УПК РФ обязательство о явке _____

Иванов И.И.

взял

Следователь следственной группы
Отделения МВД России по
Нагайбакскому району Челябинской
области

(должность)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

**ОБЯЗАТЕЛЬСТВО
о явке**

с.Фершампенуаз

«04» августа 2025 года

Я, С*****

(фамилия, имя, отчество обвиняемого)

даю настоящее обязательство _ следователю следственной группы Отделения МВД России по
Нагайбакскому району Челябинской области *****

в том, что до окончания предварительного расследования и судебного разбирательства

(предварительного расследования, судебного разбирательства)

по обвинению (подозрению) меня в совершении преступления, предусмотренного

УК РФ,

буду своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены
места жительства и (или) регистрации незамедлительно сообщу об этом указанным лицам.Мне разъяснено, что при нарушении данного обязательства ко мне может быть применена мера
пресечения.**Обвиняемый (подозреваемый)**

В соответствии со ст. 112 УПК РФ обязательство о явке

С*****

взял

Следователь следственной группы
Отделения МВД России по
Нагайбакскому району Челябинской
области

(должность)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о приводе Подозреваемого С*****

(подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля)

с.Фершампенуаз

(место составления)

« 25 » сентября 20 25 г.

Следователь СГ ОМВД России по Нагайбакскому району Челябинской области

(должность следователя (дознателя),

классный чин или звание, фамилия, инициалы)

рассмотрев материалы уголовного дела № 125*****00 ,

У С Т А Н О В И Л :

03.08.2025 года, в вечернее время, неустановленное лицо, находясь в квартире №*** дома №*** по ул.Механизаторов в с.Фершампенуаз Нагайбакского района Челябинской области, с применением предмета, используемого в качестве оружия, нанесло телесные повреждения Г., чем причинил тяжкий вред здоровью.

По данному факту 04.08.2025 в СГ ОМВД России по Нагайбакскому району Челябинской области возбуждено уголовное дело № 125*****00 по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 111 УК РФ.

На вызовы следователя, ***** не является, на телефонные звонки не отвечает, по месту проживания не находится, уважительную причину не явки не сообщает.

(излагается обоснование привода)

На основании изложенного и руководствуясь частью второй ст. 38 (частью третьей ст. 41), частью шестой ст. 42, частью седьмой ст. 56 и ст. 113 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

1. Подозреваемую (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля) С**** уроженец с. Фершампенуаз Нагайбакского района Челябинской области. Проживающий по адресу: с.Фершампенуаз ул.***** Нагайбакского района Челябинской области

(фамилия, имя, отчество, место нахождения)

подвергнуть приводу к Следователю СГ ОМВД России по Нагайбакскому району Челя-

(должность следователя (дознателя)

Челябинской области, с. Фершампенуаз ***** Нагайбакского района Челябинской области

инициалы следователя (дознателя), место нахождения органа предварительного расследования)

« ____ » 20 ____ г. к ____ ч ____ мин.

2. Постановление о приводе подозреваемого (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля)

С*****

(фамилия, имя, отчество)

направить для исполнения ОУР ОМВД России по Нагайбакскому району Челябинской области

(наименование органа дознания)

Следователь

(подпись)

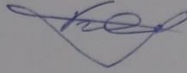
Постановление о приводе мне объявлено « ____ » 20 ____ г. в ____ ч ____ мин

(подпись лица, подвергнутого приводу)

Постановление о приводе объявил

(должность,

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную
тайну

А.А. Байкин